

СИСТЕМЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КАК ОРУЖИЯ

А.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, руководитель отделения военного права Академии военных наук;

Н.Н. Мельник,

эксперт в области международного гуманитарного права, военного права США, Китая и стран Европы

В статье рассмотрены военные системы с искусственным интеллектом, их применение в военных целях, проблемы их квалификации как оружия и ответственности за применение согласно международному праву вооруженных конфликтов.

Применение возможностей искусственного интеллекта (ИИ) изменило характер войны, современные технологии сделали войну непрозрачной, хотя «Туман войны» («Туман неизвестности») Клаузевица, обозначающий отсутствие точной информации о текущей обстановке на поле боя в силу разных причин, в целом рассеялся. В трактате «О войне» 1832 г. Клаузевиц пояснил недостоверность данных о положении на театре военных действий так: «Война – область недостоверного: три четверти того, на чем строится действие на войне, лежит в тумане неизвестности и, следовательно, чтобы открыть истину, требуется прежде всего тонкий, гибкий, проницательный ум...»¹.

В науке нет общепринятого определения термина ИИ из-за различий в подходах к исследованиям в этой области. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, дано определение: искусственный интел-

лект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Смежные области использования ИИ – технологии и технологические решения, в которых ИИ используется в качестве обязательного элемента, включая робототехнику и управление беспилотным транспортом. Заметим, что эти технологии могут быть использованы и в военных целях, но развитие ИИ отстает от уровня развития ИИ в США и Китае, ни один российский ИИ-стартап не входит в сотню лучших.

12 декабря 2017 г. в Конгресс США был внесен законопроект HR 4625, в разд. 3 (а) (1) дано определение термину «ИИ»: любые искусственные системы, которые выполняют задачи в изменяющихся и непредсказуемых обстоятельствах без значительного контроля со стороны человека или могут учиться на своем опыте и улучшать

¹ Клаузевиц К. О войне. Часть I. Глава I. Раздел 28 [Clausewitz K. Vom Krieg. 1832/34]. М., 1934.

свою производительность ...такие системы могут решать задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий. Термин «общий ИИ» (Artificial General Intelligence) означает воображаемую будущую систему ИИ, которая демонстрирует разумное поведение, по крайней мере, столь же развитое, как и у человека, в диапазоне когнитивного, эмоционального и социального поведения. Но законопроекты HR 4625 и S. 2217 с определением ИИ от 12 декабря 2017 г. не приняты.

Большое внимание ученые уделяют использованию ИИ в применении беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с попытками квалификации ответственности за нарушение норм международного права вооруженных конфликтов (МПКВ). Способы применения БПЛА существенно не менялись с 1990 до 2021 г., а когда применение ИИ еще только проектировалось, военные специалисты не предвидели развитие технологии БПЛА с применением ИИ. В период специальной военной операции виды БПЛА и возможности их применения Вооруженными силами Украины (ВСУ) совершенствовались за счет развития ИИ, но способность ОПК России быстро реагировать на такие изменения минимизировала эти возможности. Система РЭБ «Поле-21», тактический комплект защиты «Барьер Купол», а с июля 2024 г. поступила на вооружение система РЭБ купольного типа «Зонт», способная глушить FPV-дроны противника в радиусе до 500 м.

Роль БПЛА с применением ИИ рассмотрим на примере Bayraktar TB2 («Знаменосец») – средневысотного БПЛА большой дальности действия при дистанционном управлении или в режиме автономных полетов с четырьмя управляемыми боепри-

пасами, периодом полета 12 – 24 часов и дальностью управления до 150 км². Наблюдение и управление БПЛА осуществляется в наземном пункте управления, включая применение вооружения.

Bayraktar сыграл важную роль в первые месяцы 2022 г., но утратил свои возможности в связи с модернизацией ОПК России средств ПВО и РЭБ. К 2023 г. линии фронта стабилизировались, и в сентябре 2023 г. ВСУ развернули БПЛА Saker Scout, способные обнаруживать невидимые (камуфляж) цели с инерциальной системой наведения для снижения уязвимости от РЭБ, интегрированные в систему ситуационной осведомленности «Дельта»³. Эта система ситуационной осведомленности и управления полем боя объединяет информацию от широкой сети источников данных, включая войска, гражданских служащих и проверенных свидетелей⁴, широкий спектр потоков данных, включая данные датчиков, от источников разведки, спутников наблюдения и БПЛА, особенно с географической привязкой, и отображает их в реальном времени, а также изображения объектов противника.

Роль ИИ состоит в загрузке и обработке большого массива данных о позициях и перемещении войск, фото- и видеоматериалов и т. п. сведений. Системы с ИИ объединили спутниковые изображения и секретные данные, полученные от союзников Украины, с данными, полученными

² Turkish Defense News. Bayraktar TB2 Armed Unmanned Aerial Vehicle. URL: <https://www.turkishdefencenews.com/bayraktar-tb2-armed-unmanned-aerial-vehicle/> (дата обращения: 22.07.2024).

³ Armed Forces of Ukraine adopted a drone with artificial intelligence Saker Scout. 4 September. 2023. URL: <https://en.topwar.ru/225364-vsua-prinjali-na-vooruzhenie-dron-s-iskusstvennym-intellektom-saker-scout.html> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴ Jakes Lara. For Western Weapons, the Ukraine War Is a Beta Test // New York Times. 15 November. 2022.

ми от камер наблюдения БПЛА и других источников. Для обработки данных была привлечена компания Palantir Technologies Inc. (США), специализирующаяся на программных платформах для обработки и анализа больших объемов данных, которая оказывала свои услуги ВСУ⁵.

Ю.С. Харитоновна как о состоявшемся факте пишет, что «все военные службы включают искусственный интеллект в различные типы автономных транспортных средств»⁶. Для современных армий большое значение имеет применение технологий с использованием ИИ для командования, решения задач на театре военных действий, контроля за выполнением планов военных операций и приказов. И прежде всего для того, чтобы выполнить то, что не способны быстро сделать командир и его штаб, – обработать большое количество данных со спутников военной разведки, различать световые, тепловые и звуковые волны, классифицировать их по принадлежности к военному назначению, т. е. эти функции системы принятия решений в сложной ситуации способны быстро реализовать ИИ.

Из-за различных аспектов военного применения систем с ИИ и их содержания в науке рассмотрены отдельные аспекты, но целостной картины всех аспектов применения нет из-за большого объема работы. В десятой версии Доклада Исследовательской службы Конгресса США «Искусственный интеллект и национальная безопасность» (10 ноября 2020 г. R45178)⁷ рассмотрены такие виды военного применения ИИ: раз-

ведка, наблюдение, рекогносцировка, логистика, киберпространство, командование и управление, летальные транспортные средства, летальные автономные системы вооружения. Российское военное дело делится на стратегию, оперативное искусство и тактику, а соответственно и на три уровня планирования и ведения военных действий. На стратегическом уровне применение систем с ИИ необходимо, например, в случае противостояния вооруженных сил США и Китая в Тайваньском проливе. На оперативно-тактическом уровне системы ИИ в сочетании с БПЛА на суше, на море и в воздухе смогут находить и уничтожать цели с беспрецедентной скоростью и в больших масштабах, но это в будущем, когда скорость принятия решений повлияет на ход ведения боевых действий. 2 ноября 2023 г.

Министерство обороны США опубликовало стратегию по ускорению внедрения передовых возможностей ИИ, чтобы гарантировать, что военные США сохраняют превосходство в принятии решений на поле боя на долгие годы вперед, это улучшит преимущество в принятии решений⁸. Стоимость оружия можно снизить, но системы, способные объединить поле боя и действия подразделений на нем, будут дорогими, создание армий, оснащенных системами с ИИ, требует огромных вложений в облачные серверы, способные обрабатывать секретные данные об армиях, флотах и ВВС. США и Китай вложили значительные средства в системы управления и контроля ИИ, уделяя особое внимание созданию «общего оперативного представления».

⁵ Reuters. Ukraine is using Palantir's software for 'targeting,' CEO says. February 2. 2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/ukraine-is-using-palantirs-software-targeting-ceo-says-2023-02-02/> (дата обращения: 22.07.2024).

⁶ Харитоновна Ю.С. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта в военном деле: опыт России и Китая // Журн. приклад. исслед. 2021. № 1. С. 77.

⁷ Congressional Research Center. Artificial Intelligence and National Security (R45178). November 10. 2020. URL: <https://>

crsreports.congress.gov/product/details?prodcode=R45178 (дата обращения: 12.04.2022).

⁸ U. S. Department of Defense. DOD Releases AI Adoption Strategy. Nov. 2. 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3578219/dod-releases-ai-adoption-strategy/> (дата обращения: 16.11.2023).

В конце 2021 г. Королевский флот обратился к Microsoft и Amazon Web Services и еще двум компаниям США с вопросом: смогут ли они найти более эффективный способ координации между гипотетической ударной группой командос в Карибском бассейне и ракетными системами фрегата? Они сотрудничали с производителями оружия BAE Systems⁹, Anduril¹⁰ и мелкими военными подрядчиками, и через три месяца Первый морской лорд-адмирал Б. Ки и военные атташе США, Канады, Франции, Австралии, Японии, Индии и Новой Зеландии обсудили возможности «Проекта "Грозовое облако"» (Project Stormcloud) в г. Сомерсете (Великобритания).

Управление главного технического директора Королевского ВМФ поставило перед Microsoft и Amazon Web Services задачу показать, как «отрасль может передать самые современные облачные технологии в руки бойца быстрее, чем когда-либо прежде»¹¹. Microsoft продемонстрировала, как технология Edge Cloud может быть включена в систему командования миссий (a Command Mission System), позволяет интегрировать различные технологии в нее для расширения возможностей ведения боевых действий как системы постоянного оперативного развертывания (Persistent Operational Deployment System) Королевского флота. Разработки технологии облачных сервисов Stormcloud и Edge Cloud

играют важную роль, но между системой с ИИ в штабе командующего и внутри средств боевого поражения находится обширная сфера будущих инноваций, экспериментов и технологических достижений. Amazon Web Services и Microsoft борются за возможность за десять лет создать для вооруженных сил США первую вычислительную систему «военного облака» за 10 млрд долл. согласно Докладу Генерального инспектора Министерства обороны доктора права Р. Сторча¹².

Опубликовано много работ по квалификации боевых действий систем с ИИ, о юридической ответственности за вред, причиненный их возможным противоправным действием. Рассмотрим типичные работы, хотя ни Группа государственных экспертов, созданная в рамках ООН, ни эксперты Международного Комитета Красного Креста (МККК) еще не определились с этим вопросом.

В.А. Родикова рассмотрела вопросы юридической ответственности, привела анализ правовых последствий использования ИИ в системах управления боевыми действиями, осуществляющих централизованное планирование и координацию. Автором предложены законодательные новеллы, призванные адаптировать правоприменительную сферу к новым практикам внедрения ИИ в системы управления боевыми действиями¹³. В обоснование В.А. Родикова пишет о проблемах юридической ответственности при использовании «генеративного ИИ (AGI)» в управлении боевыми действиями (Multi-Domain Command

⁹ BAE Systems, plc – многонациональная компания в области аэрокосмической, оборонной и информационной безопасности (Лондон, Англия), крупнейший оборонный подрядчик в Европе и седьмой в мире по величине выручки в 2021 г.

¹⁰ Anduril Industries, Inc. – оборонная технологическая компания в сфере передовых автономных систем, связанная с Palantir (программные платформы для анализа больших данных) и SpaceX.

¹¹ Royal Navy. Royal Navy works with tech giants to embrace innovation at debut event. 17 June. 2022. URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/news-and-latest-activity/news/2022/june/17/220617-royal-navy-stormcloud> (дата обращения: 22.09.2023).

¹² Department of Defense Office of Inspector General. Report on the Joint Enterprise Defense Infrastructure Cloud Procurement. U.S. Department of Defense. April 13. 2020.

¹³ Родикова В.А. Лицензия на убийство: вопросы юридической ответственности при использовании искусственного интеллекта в управлении боевыми действиями // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 107 – 113.

and Control), связанными с жертвами среди мирного населения вследствие принятых ИИ тактических решений по выполнению действий машиной без непосредственного контроля физического лица – оператора. Но AGI (Artificial General Intelligence) – это «общий ИИ», а В.А. Родикова указывает на «генеративный» ИИ «в управлении боевыми действиями». AGI превосходит возможности человека в широком спектре когнитивных задач¹⁴, его создание – основная цель исследований ИИ в компаниях OpenAI¹⁵ и Meta¹⁶ и в 72 активных проектах исследований и разработок AGI в 37 странах¹⁷. Срок достижения целей разработки AGI исследователями не определен, одни утверждают, что это станет возможным через годы или десятилетия, другие утверждают, что это может занять столетие или больше, а третьи – этого никогда не удастся достичь¹⁸.

В спорах об AGI специалисты обсуждают модели «больших языков», например, такие как GPT-4 с неполными формами AGI. Это популярная тема в научной фантастике и исследованиях будущего. Директор по текущим операциям ВВС США бригадный генерал Ч. Зальцман об управлении боевыми действиями пишет: «...многодоменное командование и контроль – скоор-

динированное выполнение полномочий и указаний для получения, объединения и информации из любого источника с целью интеграции планирования и синхронизации выполнения многоплановых операций во времени, пространстве для достижения командиром целей»¹⁹, а «использование AGI в управлении боевыми действиями», как полагает автор, не совсем понятно.

Автор пишет о «системе ведения войны, принятии стратегических решений, обработке данных и их анализе, о боевом моделировании, распознавании целей, мониторинге угроз, информационной безопасности и т. п.» с использованием ИИ на стратегическом уровне. Полагаем, на тактическом и оперативном уровнях виды оружия, датчики, авиационная поддержка и наблюдение могут использовать ИИ, чтобы сделать военные операции более эффективными и менее зависимыми от вмешательства человека, чем дополняют эффективность и снижают влияние ошибок командиров. Но прежде всего командир, а не ИИ должен принимать оперативные и тактические решения, так как он может учитывать контекст, который не всегда доступен возможностям ИИ по разным причинам.

В.А. Родикова не согласна с экспертами по поводу возможностей генеративного ИИ в ходе принятия решения в той части, в которой БПЛА представляет собой взаимосвязанную систему «БПЛА – наземная станция управления с оператором», в которой самостоятельных решений машина не принимает. В обоснование вывода приводит свои знания в области военного дела и пишет, что эксперты не учитывают практические ситуации в ходе боевых действий,

¹⁴ *Heaven Will Douglas*. Google DeepMind wants to define what counts as artificial general intelligence // MIT Technology Review. 16 November. 2023. URL: [google-deepmind-what-is-artificial-general-intelligence-agi/](https://www.technologyreview.com/2023/11/16/1061111/google-deepmind-what-is-artificial-general-intelligence-agi/) (дата обращения: 03.03.2024)

¹⁵ OpenAI Charter. URL: <https://openai.com/charter/> (дата обращения: 03.03.2024)

¹⁶ *Heath Alex*. Mark Zuckerberg's new goal is creating artificial general intelligence. 18 January. 2024. URL: <https://www.theverge.com/2024/1/18/24042354/mark-zuckerberg-meta-agi-reorg-interview/> (дата обращения: 03.03.2024)

¹⁷ *Baum Seth*. A Survey of Artificial General Intelligence Projects for Ethics, Risk, and Policy. URL: https://gerinstitute.org/papers/055_agi-2020.pdf (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁸ *Roser Max*. AI timelines: What do experts in artificial intelligence expect for the future? Our World in Data. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/ai-timelines> (дата обращения: 22.07.2024).

¹⁹ Headquarters U.S. Air Force. Multi-domain Command & Control. URL: https://mitchell.aerospacepower.org/wp-content/uploads/2021/02/a2dd91_f94df149713643_219f274bec608798ff.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

когда при штурме зданий и сооружений в условиях отсутствия связи с оператором системой самостоятельно принимается решение о ликвидации человека на основе обрабатываемых данных. В подтверждение своего вывода автор ссылается на опыт использования БПЛА MQ-9 Reaper, США, из интервью военного эксперта²⁰ о том, что, несмотря на загруженные изображения «целей», допускались ошибки вследствие низкой скорости сопоставления библиотеки образов у наземной станции и той, что инсталлирована в БПЛА, а также помех связи, в результате чего гибли некомбатанты, а гарантия выполнения боевой задачи отсутствовала²¹. Заметим, что в интервью приводится ссылка на статью в журнале *New Scientist* про расследование ООН, связанное с тем, что «турецкий военный квадрокоптер Kargu-2, находясь в автономном режиме работы, убил человека во время вооруженного конфликта в Ливии», но сведений о том, как Kargu-2 «убил человека», комбатанта или некомбатанта, не привел. Но проблемы различения военных объектов при управлении боевыми действиями и принятии решений с помощью систем с ИИ остаются.

28 февраля 2024 г. в Красном море фрегат ВМС Германии типа 124 Sachsen FGS «Hessen» по ошибке нацелился на БПЛА США MQ-9 Reaper как на враждебный, когда радиолокационные системы неверно определили БПЛА как потенциальную угрозу, выпустил две ракеты, но они не достигли цели и упали в море из-за технических неполадок²². У MQ-9 была отключена

система идентификации «свой – чужой», а оперативное командование военной операции Евросоюза EUNAVFOR ASPIDES по защите свободы судоходства и обеспечению морской безопасности для торговых и коммерческих судов в Красном море, Индийском океане и Персидском заливе в рамках Общей политики безопасности и обороны Евросоюза даже не подозревало о присутствии там MQ-9 Reaper²³. При этом EUNAVFOR ASPIDES в рамках оборонительного мандата призвано обеспечивать осведомленность о ситуации на море, сопровождать и защищать суда от возможных многодоменных атак на море²⁴. Влияние военной реформы США «Революция в военном деле» на военную реформу в Германии, в том числе на экспедиционные силы с характерной для них совместной структурой командования, рассмотрено экспертами²⁵. Для этого предусмотрен переход от оружейных платформ к электронным сетевым силам, способным использовать гибкость и точность в применении силы (война из сетевого центра – Network Based Effects)²⁶. Но промах двух ракет земля – воздух SM-2 Block IIIA по тихоходному БПЛА MQ-9 Reaper (410 км/ч) на высоте 12 000 м характеризует «точность применения силы» и неведение командования Aspides о нахождении в зоне проведения миссии БПЛА MQ-9 Reaper вооруженных сил США в 2024 г.

²⁰ Дрон с лицензией на убийство // Арм. стандарт. 2021. 11 июня. URL: <https://armystandard.ru/news/2021681626-4QBVL.html> (дата обращения: 30.01.2024).

²¹ Дрон с лицензией на убийство.

²² *Dangwal Ashish*. The EurAsia Times. July 8. 2024. URL: <https://www.eurasiantimes.com/hall-of-shame-german-navy-attempts-to-shoot-down/> (дата обращения: 22.07.2024).

²³ *Wiegold T.* Rotes Meer: Nach zwei Fehlschüssen zerstört Fregatte, "Hessen" Huthi-Drohnen. 28.02.2024. URL: <https://augengeradeaus.net/2024/02/rotes-meer-nach-zwei-fehlschuessen-zerstoert-fregatte-hessen-huthi-drohnen/> (дата обращения: 22.07.2024).

²⁴ EUNAVFOR Operation ASPIDES. URL: https://www.eeas.europa.eu/eunavfor-aspiden_en?s=410381 (дата обращения: 08.07.2024)

²⁵ *Reynolds K.* Building the Future // *Contemporary Security Policy* 27/3. 2006. P. 458.

²⁶ *Dahl E.* NCW and the Death of Operational Act // *Defense Studies* 2/1 (2002). P. 5.

В.А. Родикова рассмотрены вопросы юридической ответственности, возмещения ущерба лицам и их имуществу в результате использования систем ИИ в управлении боевыми действиями, хотя применение систем с ИИ в военных целях не запрещено международным правом. Автор полагает, что «сопутствующий ущерб», возникший вследствие использования систем ИИ в управлении боевыми действиями, ведущимися в интересах государства, может и должен быть компенсирован государством в полном объеме, причем независимо от вины органа власти, собственника оборудования, разработчика, оператора, нанесшего ущерб. Но понятий «вина органа власти» и «сопутствующий ущерб» в УК РФ нет, а умысел как форму вины надо доказывать – ст. 8 (2) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов предусматривает уголовную ответственность за умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение является причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц, или нанесение ущерба гражданским объектам, который будет явно несоизмерим с конкретным и прямым ожидаемым общим военным преимуществом.

В.А. Родикова полагает, что, «несмотря на чрезвычайную актуальность данного вопроса вследствие все более широкого использования AGI в вооруженных силах, данные вопросы не урегулированы отечественным законодателем»²⁷, и приводит тому правовое основание – применение уголовного закона по аналогии: «согласно действующему законодательству вред, в том числе моральный, причиненный в результате уголовного преследования лицу,

получившему право на реабилитацию, подлежит возмещению государством в полном объеме независимо от вины органов дознания, следствия, прокуратуры и суда (УПК РФ, ГК РФ)». Если в порядке «УПК РФ и ГК РФ», то для последовательного «урегулирования отечественным законодателем» сначала надо определить основания выделения в структуре юридической ответственности уголовной и гражданско-правовой ответственности, а среди правонарушений – преступления и гражданско-правовые деликты. Но автор предлагает возмещение вреда производить по аналогии с институтом реабилитации в уголовном процессе, т. е. осуществлять возмещение имущественного и морального вреда, восстановление прав лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, и на таком правовом основании рассматривать причинение «ущерба пострадавшим лицам и их имуществу в результате использования систем ИИ в управлении боевыми действиями». Для применения этого основания в отношении «использования систем ИИ в управлении боевыми действиями» сначала надо признать преступлением сам факт использования ИИ в боевых целях. В ч. 1 ст. 356 УК РФ установлена уголовная ответственность за применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, а системы с ИИ не признаны международными конвенциями ни средством ведения войны, ни методом, и применить уголовный закон по аналогии, тем более по аналогии с институтом реабилитации, нельзя, у него цель иная.

Ю.С. Харитонов пишет: «...правовой анализ применения технологии ИИ должен проводиться в том числе с учетом положений международного законодательства о

²⁷ Родикова В.А. Указ. соч. С. 110.

военном применении технологий ...о регулировании применения технологий, способных придать традиционным вооружениям уникальные возможности, присущие боевым роботам»²⁸. Но «международное законодательство» – понятие, приведенное в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в нем указано на нормы обычного права, принятые и признанные международным сообществом государств и обязательные для всех. Г.И. Тункин писал, что нормы международного права создаются самими субъектами этой системы права, прежде всего государствами, путем согласования воле государств²⁹, но в них примеров о таких «технологиях» в национальных законодательствах нет, как нет и попыток «согласования воле государств». В ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. указано о разработке и принятии новых видов оружия, но «положения международного законодательства о военном применении технологий» к ним не могут быть отнесены.

Международное право вооруженных конфликтов (МПВК) является правовой основой участия вооруженных сил в военных операциях, и Международный Комитет Красного Креста (МККК) ведет базу о национальном законодательстве, которая включает МПВК во внутреннее законодательство по странам и по тематике конвенций³⁰. В соответствии с МПВК государство должно принять меры, к которым относятся ограничения при разработке и принятии на вооружение оружия и военной техники,

принятие уголовного законодательства, предусматривающего наказания за совершение военных преступлений. МПВК интегрируется с другими отраслями права через нормы МПВК, заменяющие нормы других отраслей права в отношении вооруженного конфликта; путем внесения правил в другие отрасли права, чтобы избежать конфликта с нормами МПВК; через нормы МПВК, определяющие содержание общих стандартов в других отраслях права, если такие стандарты толкуются как применимые к вооруженному конфликту; через договоры о МПВК, включающие концепции из других отраслей права. Проблемы международного военного уголовного права, квалификации преступных действий, совершенных в нарушение международных договоров, заключенных Российской Федерацией, нами рассмотрены ранее³¹, для внесения дополнений в ч. 1 ст. 356 УК РФ о применении запрещенных средств и методов ведения войны сначала системы с ИИ надо признать «оружием» в соответствии с международными договорами.

«Энциклопедия законов об оружии» Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека 2013 г. – это сборник документов, регулирующих применение оружия в соответствии с МПВК, где в глоссарии указано, что «в международном праве не существует определения оружия». Эта Энциклопедия использует рабочее определение оружия – устройство, которое сконструировано, адаптировано или используется для убийства, ранения,

²⁸ Харитонова Ю.С. Указ. соч. С. 75.

²⁹ Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 26 – 27.

³⁰ ICHR. National implementation of IHL. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl-nat> (дата обращения: 22.07.2024).

³¹ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Проблемы квалификации военных преступлений, основанных на нарушениях норм Международного гуманитарного права, и проблемы юрисдикции суда // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 2. С. 68 – 79; Их же. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // Там же. № 4. С. 93 – 103; № 5. С. 78 – 84; № 6. С. 46 – 56.

дезориентировки, угрозы человеку или нанесения ущерба физическому объекту³². В Руководстве по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне, подготовленном в рамках Программы по гуманитарной политике и исследованию конфликтов Гарвардского университета, дается следующее определение: «оружие» означает средство ведения войны, используемое в боевых действиях, включая огнестрельное оружие, ракету, бомбу или другие боеприпасы, которое способно причинить увечья или гибель людей; или повреждение или уничтожение объектов. Использовать это определение «оружия» для систем с ИИ, а соответственно определить применимые к нему принципы и нормы МПВК нельзя. В Таллинском руководстве 2.0 поясняется, что оружие «обычно понимается как аспект системы, который используется для причинения ущерба или разрушения объектов или увечий или гибели людей, и характеризует оружие и оружейные системы как средства ведения войны»³³. Обзор механизмов нанесения ущерба позволяет выявить общие характеристики, оценить возможности систем оружия с ИИ в сопоставлении с видами обычного оружия для квалификации как средств и методов ведения боевых действий, подпадающих под действие правовых обязательств и запретов, установленных в нормах договорного и обычного МПВК. Цель применения оружия как средства ведения боевых действий состоит в непосредственном и быстром причинении смерти военнослужащим противника или выведении их из строя, унич-

тожении военной техники и объектов, а ущерб является прямым результатом кинетического механизма причинения повреждений, связанного с оружием, поэтому для гражданских лиц (некомбатантов) и объектов потребовалась защита МПВК. Применение систем с ИИ не влечет таких последствий, они не должны рассматриваться как средство ведения боевых действий. Например, самолет дальнего радиолокационного обнаружения А-50У или его аналог The Boeing E-3 Sentry не являются «оружием» и ч. 3 ст. 49 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям к ним не применяется.

Мы писали, что классификация программного обеспечения для средств ведения кибервойны производится по способности к физическому уничтожению, т. е. как оружия (средства) и методов ведения военных действий, на соответствие его применения принципам и нормам МПВК³⁴. Требование правовой оценки действия всех новых видов оружия, средств и методов ведения войны относится ко всем государствам и основано на положении, по которому государствам запрещено применять запрещенное ПВК оружие, средства и методы ведения войны или применять их запрещенным образом. По сути, необходимость проведения юридической экспертизы новых видов оружия, средств и методов ведения войны, запрещенных МПВК, следует из обязательств государств по обеспечению соблюдения МПВК. В ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г. указано о разработке и приня-

³² Geneva academy of International humanitarian law and humanitarian rights. URL: <https://www.weaponslaw.org/glossary/weapon> (дата обращения: 22.07.2024).

³³ Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. 2nd edition. Gen. ed. Michael N. Schmitt. Cambridge University Press. February. 2017. 452 p.

³⁴ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Гибридная война в киберсфере: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. С. 2 – 13.

тии новых видов оружия и от государств-участников требуется, чтобы «при изучении, разработке, приобретении или принятии нового оружия, средств или метода ведения войны» государства определили, будет ли их применение при некоторых или всех обстоятельствах запрещено МПВК или иной нормой международного права, но как проводить такую экспертизу в отношении систем с ИИ не известно.

Сфера действия указанной выше ст. 36 в отношении правовой классификации новых видов оружия включает в себя оружие всех типов – летальное, нелетальное, все его виды и типы, приобретаемые для научных и технических разработок по военной номенклатуре, но оно не обязательно должно быть новым в техническом смысле, а для некоторых видов – оружием. На государства распространяется оговорка Мартенса о том, что законность нового оружия должна оцениваться в соответствии с обычным МПВК и принципами гуманности. В редакции МККК оговорка Мартенса в ст. 1 (2) Дополнительного протокола I звучит так: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и властью принципов международного права, вытекающих из установленных обычаем принципов гуманности и требований общественного сознания». Системы с ИИ не могут действовать в соответствии с принципами недискриминации, различения, военной необходимости и пропорциональности, а юридическая экспертиза новых видов оружия – это условие соблюдения принципов и норм ПВК в случае, если их использование будет ограничено или запрещено, но это маловероятно, тем более в отношении систем с ИИ.

Сенека писал: «Меч – не убийца, а орудие в руках убийцы»³⁵. Даже при толковании норм обычного МПВК в фундаментальном труде Ж-М Хенкертс и Л. Досвальд-Бек «Обычное гуманитарное право» под эгидой МККК³⁶ и в Таллинском руководстве 2.0 принципиальным недостатком анализа является размытое различие между запретами ПВК на применение оружия как такового и запретами на «незаконное» применение «законного» в других отношениях оружия. Сначала надо определиться, что является «оружием», и с запретами на оружие, а затем и в отношении систем с ИИ, которые в ООН и МККК именуют автономными системами оружия (АСО) и летального действия (АСОЛД) – тип автономной военной системы, осуществляющей поиск и поражение цели без значимого контроля со стороны человека на основании заданных пространственно-временных рамок.

Дипломаты и эксперты давно спорят в ООН: следует ли ограничивать или запрещать АСО, которые выбирают цели и приносят воздействие без вмешательства человека, чем вызывают серьезные гуманитарные, правовые и этические проблемы безопасности. Эти проблемы в научных работах указаны, но точно не определены. Хотя МККК полагает, что «АСО являются те, которые выбирают цель на основе общего профиля – любой танк, а не конкретный танк, включая многие БПЛА, используемые в Украине»³⁷, не ясно, в чем состоит разница между «любимым и конкретным танком» на поле боя в зависимости от при-

³⁵ Letters to Lucilius, 1st c., cited in Waw and conflict quotes 158. Michael C. Thomsett & Jean F. Thomsett eds., 1997.

³⁶ Henckaerts Jean-Marie, Doswald-Beck Louise, eds. Customary International Humanitarian Law. Vol. 1: Rules. ICRC. Cambridge University Press, 2009.

³⁷ U. N. Note to Correspondents: Joint call by the United Nations Secretary-General and the President of the International Committee of the Red Cross for States to establish new prohibitions and restrictions on Autonomous Weapon Systems. 5 October. 2023.

менения одной из сторон АСО и в связи с гуманностью, этикой в отсутствие согласия экспертов ООН об этом.

Пока нет и точной правовой оценки применения систем с ИИ. МККК в «Позиции по автономным системам вооружения» № 915 в январе 2022 г. указывает, что АСО выбирают и применяют силу к целям без вмешательства человека, после активации или запуска человеком АСО самостоятельно инициирует или запускает удар в ответ на информацию из окружающей обстановки, полученную от датчиков и на основе обобщенного «профиля цели». Это означает, что пользователь не выбирает и не знает ни конкретную цель(и), ни точное время и/или местонахождение результата применения силы. Использование АСО влечет риски из-за сложностей прогнозирования и ограничения их воздействия. МККК рекомендует государствам принять юридически обязательные правила; в частности, непредсказуемые АСО должны быть категорически исключены из-за их неизбирательного действия, как и их использование для поражения людей, но не ясно зачем, если МККК признает, что они «могут способствовать более быстрому и широкому сбору и анализу доступной информации... минимизируя риски для гражданского населения».

К международной дискуссии по гуманитарным, правовым и этическим проблемам, возникающим в связи с АСО, относится работа государств – участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которые осуществляют свою деятельность с 2014 г. в формате официальной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по новым технологиям в области летального оружия. МККК лишь внес предложения относительно необходимых общих типов ограничений на АСО с точки зрения предсказуемости, типов це-

лей, продолжительности и сферы использования, ситуаций использования и контроля со стороны человека в комментариях к Руководящим принципам Конвенции о конкретных видах обычного оружия ГПЭ³⁸. Вопрос о том, примут ли эти ограничения форму законодательно обязательных правил, политических стандартов или общей практики, остается открытым³⁹, но примеры использования систем с ИИ этого не требуют.

В 2021 г. в конфликте с ХАМАС силы обороны Израиля использовали передовую технологическую платформу ИИ, которая объединила данные о террористических группах в секторе Газа в единую систему, позволяющую проводить эффективный анализ и получать разведывательные данные. Способность этого ИИ анализировать большие массивы данных позволила точно нанести на карту и уничтожить обширную сеть подземных туннелей ХАМАС⁴⁰. Под псевдонимом «Бригадный генерал Ю.С.» в 2021 г. издана книга «Команда человек-машина: как создать синергию между человеком и искусственным интеллектом, которая произведет революцию в нашем мире»⁴¹. В ней командир элитного разведывательного подразделения «8200» Израиля привел доводы в пользу разработки специальной машины, которая может быстро обрабатывать огромные объемы данных для определения

³⁸ ICRC, ICRC Commentary on the "Guiding Principles" of the CCW GGE on "Lethal Autonomous Weapons Systems". July. 2020.

³⁹ IIRC. International Committee of the Red Cross (ICRC) position on autonomous weapon systems: ICRC position and background paper. No. 915. January 2022. URL: <https://international-review.icrc.org/articles/icrc-position-on-autonomous-weapon-systems-icrc-position-and-background-paper-915> (дата обращения: 22.07.2024).

⁴⁰ *Ahronheim Anna*. Israel's operation against Hamas was the world's first AI war. The Jerusalem Post 27 (2021). URL: <https://www.jpost.com/arab-israeli-conflict/gaza-news/guardian-of-the-walls-the-first-ai-war-669371> (дата обращения: 21.06.2024).

⁴¹ *Brigadier Y. S.* The Human-Machine Team: How to Create Synergy Between Human and Artificial Intelligence That Will Revolutionize Our World. Independently Published, 2021.

тысяч потенциальных «мишеней» для военных ударов в разгар войны, такая технология устранил то, что он назвал «человеческим узким местом как при обнаружении новых целей, так и при принятии решений по их утверждению», и «такая машина» действительно существует.

Расследование журнала +972 Magazine показывает, что армия Израиля на основе ИИ разработала программу, известную как «Лаванда». Со слов шести офицеров израильской разведки, служивших во время нынешнего военного конфликта в секторе Газа и участвовавших в использовании ИИ для определения целей поражения лиц, «Лаванда» сыграла главную роль в беспрецедентной бомбардировке сектора Газа, особенно на ранних этапах военных действий. Фактически влияние «Лаванды» на военные операции было таково, что они, по сути, относились к результатам работы ИИ, «как если бы это было человеческое решение». «Лаванда» предназначена для пометки всех лиц, подозреваемых как боевиков в военных крыльях ХАМАС и Палестинского исламского джихада⁴², в том числе

⁴² Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № ГКПИ06-531 МО «Джунд аш-Шам» и «Исламский джихад – Джамаат моджахедов» признаны террористическими, их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

потенциальных целей для бомбардировок. Источники изданий +972⁴³ сообщали, что в первые недели войны армия Израиля почти полностью полагалась на систему «Лаванда», которая «определила до 37 000 палестинцев как подозреваемых боевиков и их дома для возможных воздушных ударов. Точность данных о применении системы «Лаванда» официально не объявлена, поэтому квалифицировать действия системы «Лаванда» и других систем с ИИ невозможно, пока не будут получены точные оценки АОС от государственных экспертов ООН.

В заключение отметим, что летальные автономные системы оружия являются предметом острых международных дебатов, в которых спорят о том, в какой степени человек сохраняет контроль над применением силы. Разные взгляды на военные технологии с ИИ важны, поскольку они формируют суть дискуссий, в них обсуждаются варианты их регулирования, предлагаются теории, но даже члены Группы правительственных экспертов ООН по новым технологиям в области летального оружия не договорились о том, следует ли ограничивать или запрещать такое оружие.

⁴³ URL: <https://www.972mag.com/lavender-ai-israeli-army-gaza/> (дата обращения: 22.07.2024).

В перечень оснований для прекращения гражданства РФ включено неисполнение обязанности по первоначальной постановке на воинский учет

Кроме того, на органы внутренних дел возложена обязанность предоставлять в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в том числе в государственный информационный ресурс, сведения о лицах мужского пола, в отношении которых принято решение о приеме в гражданство РФ и планируется организация принесения Присяги гражданина РФ.

Настоящий федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Источник: *Федеральный закон от 08.08.2024 № 281-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»»*